

дому черти; нельзя ли ихъ выжить?“—„А я и самъ ихъ боюсь“.—„У меня есь сивая кобыла: никто не нагонитъ“ *).—„Дашь кобылу, дакъ пойду“.

Старикъ пообѣщашалъ. Свяшшеникъ взялъ дьячка, пономаря. Вокругъ дому три раза обошли. А тѣ сидятъ и думаютъ: „Слава Богу: насъ уже вѣнчаютъ—поютъ...“—Въ домъ вступилъ свяшшеникъ.—„Идутъ!“ съ радостью скричали братья. Попъ испугался, прочь; сѣлъ на кобылу и кадильницей ее погоняетъ. Уголь калёной изъ кадильницы попалъ кобылѣ подъ хвостъ; та начала легатца,—тутъ попа и убила.

57. „Какъ мужикъ на мельницу ѣздилъ“.

1. Поѣхалъ мужикъ на мельничю. Баба и заказываетъ ему: „щё [хоть и] севодня смёлёшь, дакъ не ѣзди домой: *одновѣдельная* мука не спорѣ“.—Мужикъ смололъ муку и мѣшки склалъ—сидитъ на возу, хлѣбъ *пождаетъ*. Мельникъ бѣжитъ изъ мельничи и спрашиваетъ мужика: „Што, мужикъ, домой не ѣдешь?“—„Баба не велѣла“, говоритъ.—„А почему,—говоритъ:—не велѣла?“—„Одновѣдельна мука не спорѣ“.

Мельникъ и говоритъ ему: „Мужикъ,—говоритъ:—у ты у бабы *милыш* есь“.—„А,—говоритъ:—почему ты знаешь?“—„А вотъ потому и знаю,—говоритъ:—почему она тебѣ не велѣла домой ѣздить“.

— „Да вотъ неправда!“ мужикъ говоритъ.

Мельникъ говоритъ: „Я—говоритъ:—залогъ положу, што правда“.—Мужикъ споритъ, што нѣтъ. И о закладъ *коло-нѹлись*: што—говоритъ:—„ежели какъ нѣтъ, (мельникъ говоритъ) я мельницей *просъ*“; а мужикъ: „я—говоритъ:—домомъ просъ“.

2. Вотъ и поѣхали. Приѣхали потихоньку г дому. Мужикъ знаетъ выходъ въ домъ—и сейчасъ —лошадь пустили потихоньку и *торкающа* у крыльца.—„Жена,—говоритъ:—отпирай двери!“—Она выскакиваетъ и говоритъ: „Што?—

*) Значитъ, не нагонятъ и черти, если погонятся: нечего, поэтому, ихъ и бояться (Д. З.).

говорить:—развѣ смололъ? Я говорила, што одновыдельная мука не спора! Погоди!“ —Мужикъ другой разъ: „поскорѣе отпирай!“—„Да погоди!“ она опять отвѣчаетъ.

Мужикъ, не стерпѣвши, съ хитросью двери отворилъ,—и пошли въ ызбу: мужикъ напередъ, мельникъ за нимъ. Мельникъ двери затворилъ и за *скопу* держицца, мужикъ огонь добываетъ. И мѣлышъ тутъ у еѣ—и безо *щяновъ*.

„Это хто—говорить:—у тебя?! Ахъ ты кляча! Я—говорить:—домъ изъ-за тебя *пробѣлъ*!“—„А какъ ты можешь на меня надѣчя?“—„И какъ на свою жену не понадѣшша?!“

3. Мельчикъ и говоритъ мужику: „дом’отъ—говорить:—мой теперь!“—Баба говоритъ: „Нѣтъ, не правда! Какъ онъ можоть надѣчя? можоть *пробивать* домъ свой? Дом’отъ не ево—мой!.. Давайте будемъ судить другъ дружку (у ково правильнѣе выйдетъ)“.

Сѣли за столъ—мельникъ и баба, и мѣлышъ. „Давай станемъ судить мужика“.—Мужикъ подходитъ ко столу и кланяечя.—„Здраствуйте, господа судьи! Вотъ я прошу разсудить дѣло. Мужикъ поѣхалъ на мельничю, и баба заказываетъ: „соводне смолѣшь, дакъ не ѣзди: одновыдельная мука не спора“.—Мужикъ смололъ муку, выносилъ мѣшки, на возъ сѣлъ — хлѣбъ ѣсъ. Мельникъ бѣжитъ изъ мельницы и говоритъ мужику: „што, мужикъ, не ѣдѣшь домой?“—„Баба не велѣла: одновыдельная мука не спора“.—Онъ и говоритъ, мельникъ: „у тя у бабы мѣлышъ есь“.—Я вотъ о закладъ и колонѣлся, и пробѣлъ домъ“.

Мельникъ и говоритъ: „Мужикъ, вонъ изъ избы!“—А баба-судья: „Нѣтъ, не такъ!—говорить:—Какъ онъ на свою бабу надѣтца и домъ пробиваетъ?! Это неправильно! Розги ему!“—Мужика отпороли.

4. Потомъ мельника на судъ.—„Здраствуйте, господа судьи! Вотъ,—говорить:—я домъ у мужика *выбилъ*“.—Судья-баба и говоритъ: „Какъ ты о закладъ можешь бицца—хозяйскую мельничю пробивать?! Мельничя хозяйская! А на бабу надѣчя мужику нельзя: какъ мужикъ можоть домъ пробивать? Розги сукину сыну!“—Мельника отпороли.

5. Потомъ мѣлыша начали судить. Мѣлышъ пришолъ, кланеечя: „Здрастуйте, господа судьи! Нашто просите?“—„А вотъ, зачѣмъ ты—говорить:—къ чужой бабѣ пришолъ?“—„Баба велѣла.“—„Почему—говорить:—тебя застали